

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5595997>

УДК 94

Зырянова А. В., Капелева И. А.

Зырянова Ангелина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: Angelina_zy@mail.ru.

Капелева Ирина Алексеевна, Вятский государственный университет, Россия, 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: kapeleva_165@mail.ru.

Политика США в отношении России после распада СССР

Аннотация. В статье рассматривается влияние распада СССР на мировой порядок, трансформация однополярного мира в многополярный мировой порядок. Основными проблемами после распада СССР в двусторонних отношениях Вашингтона и Москвы стал вопрос ядерного сотрудничества с целью достижения «ядерного нуля». Определение места Североатлантического Альянса в новых международных отношениях проявляется в создании трехстороннего союза США – НАТО – Россия. Но место России в этом союзе сводится к консультативным встречам и признанию завершения «холодной войны», а также подтверждению расширения функций Альянса. Поэтому сформировать американо-российские отношения на этой платформе не удалось. Испытанием для нового мирового порядка стал Косовский кризис, который выделил основные болевые точки не только отношений Москвы и Вашингтона, но международных отношений.

Ключевые слова: распад СССР, США, Россия, НАТО, биполярный мир, однополярный мир, ядерное сотрудничество, Партнерство ради мира, Косовский кризис.

Zyryanova A.V., Kapeleva I.A.

Zyryanova Angelina Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, Moskovskaya str., 36. E-mail: Angelina_zy@mail.ru.

Kapeleva Irina Alekseevna, Vyatka State University, Russia, 610000, Kirov, Moskovskaya str., 36. E-mail: kapeleva_165@mail.ru.

US policy towards Russia after the collapse of the USSR

Abstract. The article talks about the impact of the collapse of the USSR on the world order, about the short-lived existence of a unipolar world, which transformed into a multipolar world order. The main problems after the collapse of the USSR in the bilateral relations between Washington and Moscow were the issue of nuclear cooperation in order to achieve "nuclear zero". The definition of the place of the North Atlantic Alliance in the new international relations is manifested in the creation of a trilateral alliance of the USA - NATO - Russia. But Russia's place in this alliance comes down to consultative meetings and recognition of the end of the Cold war, as well as confirmation of the expansion of the Alliance's functions. Therefore, it was not possible to form US-Russian relations on this platform. The Kosovo crisis became a test for the new world order, which highlighted the main pain points not only of relations between Moscow and Washington, but also of international relations.

Key words: collapse of the USSR, USA, Russia, NATO, bipolar world, unipolar world, nuclear cooperation, Partnership for Peace, Kosovo crisis.

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений стала основой мирового порядка с окончанием Второй мировой войны и вплоть до распада СССР. Международные отношения второй половины XX века строились на основе биполярной конфронтации блоков США и СССР. Беловежские соглашения 1991 года привели к изменению геополитических позиций всех участников международных отношений. Баланс сил изменился «без масштабной войны» [3, с.9], статус сверхдержавы сохранили только Соединенные Штаты, но политика новых государств на постсоветском пространстве в первой половине 1990-х годов была еще не ясна и исключать Россию из числа ведущих держав было преждевременно. В связи с вышесказанным важным был вопрос, насколько долго Соединенные Штаты смогут удержать Россию в рамках однополярного мира? Можно ли при новом геополитическом балансе установить военное и ядерное американо-российское сотрудничество? Какую роль в их сближении может играть блок НАТО?

В условиях крушения биполярной системы происходит переоценка концептуальной основы американской внешней политики. Политическая элита США акцентировала внимание, прежде всего, на том, что для Соединенных Штатов важно было остаться «единственной доминирующей глобальной военной державой», в сферу интересов которой гармонично могло вписаться «существование демократической и рыночно ориентированной России» [3, с.13]. Збигнев Бжезинский отмечал, что «теперь американским обещал стать не только XX, но и XXI век» [2, с. 8]. В инаугурационной речи 20 января 1997 года Билл Клинтон обратил внимание на особенное положение Соединенных Штатов: «Америка является единственной незаменимой нацией в мире» [6]. Его преемник Джордж Буш-младший акцент сделал на божественном предназначении США в мировой политике.

Идея доминирования Соединенных Штатов разрабатывалась со времен док-

трины Монро, которая трансформируется в годы Первой мировой войны и перерабатывается в теориях «политического идеализма» и «политического реализма» во второй половине XX в. в идею превосходства США в международных делах. Считается, что основой активной внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов является вильсонизм. Концепция президента Вильсона была ориентирована на создание системы международного мира и безопасности при помощи реализации американских начал в мировой политике. Сторонники «политического идеализма» сохраняли уверенность в мессианской роли США. Политический реализм второй половины XX века предлагал обращать внимание на мощь государства.

На этой догматической основе Государственный Департамент США разработал две стратегические линии политики в отношении России после распада СССР. Первая – «преобразования режима» путем вмешательства во внутренние дела России для построения того строя, который соответствует американским идеалам. Вторая – «баланса сил» во внешней политике путем уничтожения ядерного потенциала России [3, с.14].

В основу «новых» ядерных российско-американских отношений были положены идеи, провозглашенные в 1968 году, - это нераспространение ядерного оружия. В 1993 г. сотрудничество в этой сфере усиливается созданием комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству, так называемой «комиссии Гор-Черномырдин», под эгидой которой было подписано 57 российско-американских межправительственных соглашений» [1, с. 58] по разным вопросам «от государственных гарантий американских инвестиций в Россию до процедуры ликвидации реакторов по наработке оружейного плутония» [1, с. 58].

Первый постсоветский «ядерный договор» СНВ-II был подписан 3 января 1993 года. Но при ратификации на первый план вышли не общие идеи ядерной безопасности, а разногласия между Россией и США,

это стало причиной отказа от ратификации российской стороной. Нарастание напряженности в отношениях Москвы и Вашингтона в 1993 года стало сигналом к тому, что попытка вмешательства США во внутреннюю политику России получит отпор, а идея мессианской роли США в ядерной сфере также не найдет поддержки в правящей элите России. На этом вопрос о взаимном сокращении наступательных вооружений был закрыт до 2010 года.

Ядерная безопасность осталась важным вопросом в повестке двусторонних отношений во второй половине 1990-х годов. Соединенные Штаты стали выступать за сведение ядерного оружия в мире к нулю, а также «берут под свой ядерный зонтик определенные неядерные государства, опасаящихся своих ядерных соседей» [2, с. 172], так как возникла ситуация, противоречащая Договору о нераспространении ядерного оружия. В «ядерном клубе» могло увеличиться количество членов за счет стран, фактически обладавших ядерным оружием после распада СССР. В американской администрации было высказано предположение о возможных путях решения проблемы при сохранении доминирования США. Первое предложение было связано со сдерживанием России при помощи ядерного оружия Украины на основе установленного правила «была одна ядерная держава, и должна остаться одна ядерная держава» [3, с. 56]. Сторонник второго подхода госсекретарь Джеймс Бейкер считал, что вывод ядерного оружия из Украины, Беларуси и Казахстана также соответствует американским интересам в области ядерной безопасности. По мнению М. Макфола, именно «целеустремленность» Бейкера помогла завершить эту программу, которая стала «одним из крупных успехов администраций Буша и Клинтона» [3, с. 57]. В итоге, Украина передала России свои боеголовки и начала уничтожение шахт по Договору 1994 г., а в 1996 г. был подписан Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Другим важным фактором в политике США в отношении России была дея-

тельность Североатлантического Альянса, созданного после окончания Второй мировой войны для противодействия расширению влияния коммунистов и левой идеологии на Западе. Расширение НАТО на восток в 1990-е годы стало ядром нового витка американо-российских отношений. Правда, в представлении американской власти это направление стало развиваться только в связи с «упадком России как великой державы» [3, с. 225]. Советник президента Б. Клинтона по национальной безопасности Энтони Лэйк и заместитель госсекретаря Ричард Холбрук считали, что расширение НАТО – это «способ воссоединения Центральной Европы с Западом и стабилизации обстановки на Балканах» [3, с. 225].

Причем на Западе НАТО становится основой не только для военного сотрудничества, но и для научно-технического и природоохранного взаимодействия. В марте 1992 г. Россия и десять стран СНГ были приняты в Совет Североатлантического партнерства, имевшего целью, в первую очередь, урегулирование локальных конфликтов и сокращение ядерных арсеналов. Эти направления контактов были закреплены в программе «Партнерство ради мира» [5]. Но формальных оснований для активного участия России в деятельности НАТО не было, так как основные компетенции России в Альянсе были ограничены информационно-совещательными полномочиями.

Для Соединенных Штатов было важно только признание Россией завершения «холодной войны», поэтому в «Основополагающем акте о взаимоотношениях, сотрудничестве и безопасности» было закреплено, что «Россия и НАТО не рассматривают друг друга как противников» и стороны настроены были преодолеть «остатки прежней конфронтации» [4]. Во-вторых, соглашением был определен именно консультационный формат сотрудничества с Россией на основе Совместного постоянного Совета Россия-НАТО, что только убеждало американское общество в победе США в «холодной

войне», а не способствовало углублению сотрудничества.

Соглашение имело еще одно значение для США, так как в нем была провозглашена новая стратегическая задача НАТО, заключающаяся в решении не только военных, но и политических вопросов. НАТО получило право расширить свое политическое участие в мероприятиях ООН и ОБСЕ.

Таким образом, к концу XX века американско-российские отношения стали восприниматься в контексте «тройки» Россия-США-НАТО.

Первым практическим испытанием для отношений Россия – США – НАТО стал югославский кризис. В отличие от США - НАТО Россия выступила за мирное урегулирование косовской проблемы, прибегнув к «челночной дипломатии», которую реализовал специальный представитель президента РФ по Балканам, экс-премьер Виктор Черномырдин. «Боннский мирный план», предложенный Россией, был поддержан Вашингтоном и предусматривал направление в Белград международной делегации в составе представителя России В. Черномырдина и президента Финляндии М. Ахтисаари от Европейских сообществ для переговоров с югославским президентом С. Милошевичем.

В американском восприятии кризис в Косово создал две проблемы, «которые будут продолжать отягощать американско-российское партнерство» [3, с. 303] длительное время. Во-первых, Клинтон и его окружение считали, что применяют силу для «свободы Сербии», в российском обществе склонялись же к мнению, что США таким образом распространяют свое влияние на «российских» Балканах. И вторая очень болезненная проблема – это «беспомощность России на международной арене» [3, с. 303], которая проявилась в попытках сохранить пророссийский настрой на Балканах. Таким образом, косовский кризис еще более усложнил американско-российские отношения, так как обе стороны свои усилия направляли на сохранение великодержавных позиций в реги-

оне, а не на урегулирование конфликта. Косовский конфликт носил не только политический характер, но и

Лишь к осени 1999 г. отношения России с НАТО вернулись на тот уровень отношений, который предшествовал заключению Основополагающего акта. В последний год администрации Клинтона новый президент В. Путин не проявил инициативу в переговорах с американской администрацией, и в США «возникло впечатление, что все разговоры о партнерстве в области безопасности стали достоянием идеалистического прошлого» [3, с. 369].

Подводя итог, можно прийти к следующим выводам.

После 1991 года Соединенные Штаты получили всю полноту влияния в рамках однополярного мира при сохранении «пирамиды» ведущих стран мира, состоящей из России, Японии, Китая, стран первого эшелона Евросоюза. Европа по-прежнему соглашалась с США в определенных вопросах, но была настроена на построение собственного европейского порядка. Удержать Москву в пределах однополярного мира Вашингтону оказалось сложно, так как Россия стала присматриваться к постсоветскому пространству как платформе для региональной интеграции. Поэтому лозунг о том, что XXI в. станет американским остался в пределах риторики.

США вынуждены были ввязаться в длительные войны на Ближнем Востоке, в Афганистане, поэтому количество «внешних врагов» Вашингтона увеличилось, а это ослабило их исключительную роль в международных отношениях. В условиях утверждения однополярного мира США в начале 1990-х годов начинается интенсивная региональная интеграция, которая приводит к формированию многополярного мира.

Идея «сдерживания угрозы» во внешней политике США отходит на второй план. А ядерное сотрудничество Москвы и Вашингтона приобретает большее значение для демилитаризации мирового порядка. Но в 1990-е годы реализо-

вать концепцию «ядерного нуля» не удалось, так как в политической элите обеих стран сохраняются стереотипы «холодной войны», в обсуждении вопросов разоружения стороны не находят компромисса.

Значение блока НАТО как стабилизирующего фактора в американо-российских отношениях в 1990-е годы, конечно, было преувеличено. Но российская сторона не отказалась от возможности ди-

пломатических контактов на базе НАТО. В 1990-е годы НАТО становится платформой для обсуждения многих проблем мирового масштаба, правда, создать механизм реализации также не удается. Таким образом, для создания новой концепции или модели двусторонних отношений Москвы и Вашингтона требовалось время, которое придет с «перезагрузкой» в американо-российских отношениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батюк В. И. Режимы в российско-американских отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2007. № 1. С. 52-66.
2. Бжезинский Зб. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. М.: АСТ, 2013. 285[3]с.
3. Голдгейр Дж., Макфол М. Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». М.: «Международные отношения», 2009. 520 с.
4. Основополагающий акт о взаимоотношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией Организацией Североатлантического договора» от 27 мая 1997 г. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm Ibidem. (дата обращения: 10.10.2021)
5. Соглашение между государствами - участниками Североатлантического договора и другими государствами, участвующими в программе "Партнерство ради мира", о статусе их Сил. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902084656> (дата обращения: 10.10.2021)
6. The Avalon Project at Yale Law School Second Inaugural Address of William J. Clinton; January 20, 1997. URL: <https://avalon.law.yale.edu/> (дата обращения: 10.10.2021)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Batjuk V. I. Rezhimy v rossijsko-amerikanskih otnoshenijah // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija. 2007. № 1. S. 52-66.
2. Bzhezinskij Zb. Strategičeskij vzgljad: Amerika i global'nyj krizis. M.: AST, 2013. 285[3]s.
3. Goldgejr Dzh., Makfol M. Cel' i sredstva. Politika SShA v otnoshenii Rossii posle «holodnoj vojny». M.: «Mezhdunarodnye otnoshenija», 2009. 520 s.
4. Osnovopolagajushhij akt o vzaimootnoshenijah, sotrudničestve i bezopasnosti mezhdru Rossijskoj Federaciej Organizaciej Severoatlantičeskogo dogovora» ot 27 maja 1997 g. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm Ibidem. (data obrashhenija: 10.10.2021)
5. Soglashenie mezhdru gosudarstvami - uchastnikami Severoatlantičeskogo dogovora i drugimi gosudarstvami, uchastvujushhimi v programme "Partnerstvo radi mira", o statuse ih Sil. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902084656> (data obrashhenija: 10.10.2021)
6. The Avalon Project at Yale Law School Second Inaugural Address of William J. Clinton; January 20, 1997. URL: <https://avalon.law.yale.edu/> (data obrashhenija: 10.10.2021)

Поступила в редакцию 18.10.2021.
Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Зырянова А. В., Капелева И. А. Политика США в отношении России после распада СССР // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 27-31. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Zyryanova.pdf>